

Все замерли, переглядываясь. Кто-то, набравшись смелости, тихо спросил старосту:

— Староста, кто эти люди? У них есть оружие? С кем эта девчонка связалась?

Староста кашлянул, прочистил горло и громко объявил:

— Все по домам, по домам! Это их личное дело, зачем вам лезть? Уже поздно, пора спать!

Мужчина с факелом рядом стал, как цыплят, разгонять женщин, которые с любопытством смотрели на происходящее. Староста прошел мимо тётушки Чжан и, словно что-то вспомнив, кивнул ей:

— Тётушка Чжан, уже поздно, идите домой.

Тётушка Чжан машинально кивнула, взглянув на старосту, но в её глазах не было никакого выражения. Староста, увидев её состояние, невольно добавил:

— Не хочу тебя упрекать, тётушка Чжан, но твой муж ушел в лес, и твой ребенок тоже. А теперь и эта девчонка убежала в Призрачный лес. Тебе уже за пятьдесят, как же ты не можешь никого удержать?

Губы тётушки Чжан задрожали. Староста вздохнул и прошел мимо.

Тётушка Чжан стояла как каменная статуя. Свет факела освещал её бледные губы и пустые глаза. Люди вокруг постепенно расходились. Несколько женщин, наблюдавшим за происходящим, окликнули её, но, увидев, что она не реагирует, ушли сами.

Двое мужчин средних лет остались на месте, глядя на Призрачный лес. Они держали фонарики, их лица были напряжены и даже злобны.

В Призрачном лесу дул холодный ветер, листья на деревьях шелестели, танцуя с ночным ветром.

При лунном свете всё в лесу казалось покрытым белым инеем. Чем глубже в лес, тем больше казалось, что в темноте скрываются бесчисленные демоны и духи, смеясь и заманивая людей в эту землю, из которой нет возврата.

Тётушка Чжан тоже смотрела на лес.

В Призрачном лесу, казалось, была какая-то странная сила, притягивающая её взгляд. Она не моргая смотрела на текущую тьму в лесу, которая, казалось, была живой, манила её, улыбаясь и зовя к себе.

В темноте Юй Минмин улыбалась и манила её.

Ей было лет двенадцать-тринадцать, и она выглядела совсем не так, как при жизни. Её глаза были полны странной улыбки, кожа бледная, как бумага. На ней была тонкая одежда, она была босиком, словно долго бежала по лесу, её ноги были в крови, куски плоти отваливались.

Тётушка Чжан зачарованно смотрела в непроглядную тьму леса. Она уже почти забыла, как выглядела её дочь, но сегодня, глядя в темноту, она вспомнила её лицо, голос, даже то, как она опускала голову, когда её обзывали.

Тётушка Чжан шагнула вперед.

Двое мужчин услышали её тяжёлое дыхание и заметили, что она всё ещё здесь. Первый мужчина, нервно шагая перед лесом, схватился за голову и швырнул что-то на землю, ругаясь:

— Какой чёртов приказ!

Другой попытался его успокоить, а затем, увидев, как тётушка Чжан, словно в трансе, идёт к лесу, инстинктивно протянул руку, чтобы остановить её:

— Эй! Тебе сказали идти домой, почему ты всё ещё здесь?

Тётушка Чжан не обратила на него внимания. Она шла прямо к лесу, не реагируя на попытки её остановить. Другой мужчина удивился:

— Эта тётка что, одержима?

Первый, вспыльчивый мужчина, услышав это, насторожился. Тётушка Чжан продолжала идти к лесу, её лицо было напряжено, она бормотала:

— Моя бедная малышка... Я иду за тобой, моя бедная Минмин...

Когда тётушка Чжан уже почти вошла в лес, мужчина хотел её остановить, но первый резко сказал:

— Не трогай её! Пусть идёт! Мы пойдём за ней и посмотрим, куда она нас приведёт!

Цинь Чаншэн подумала, что лес был огромным.

Следуя за звуками, она видела огни сквозь густые деревья, казалось, они были совсем близко. Но, несмотря на то, что Цинь Чаншэн и Цзян Чжунсюэ шли прямо к ним, расстояние не уменьшалось.

Цзян Чжунсюэ молча шла впереди, а Цинь Чаншэн, хромя, следовала за ней. Это было странно. Казалось, что эта дорога никогда не закончится. Шум голосов был почти рядом, огни казались в пределах досягаемости, но, как бы они ни шли, они не могли приблизиться.

Цинь Чаншэн даже услышала выстрел.

После выстрела несколько факелов исчезли. Возможно, среди тех, кто ждал снаружи, произошла ссора, и часть людей ушла. Оставшиеся два факела мерцали, и раздался строгий мужской голос:

— Следуйте за ней! Посмотрим, что она задумала!

Казалось, что звуки были совсем близко. Цинь Чаншэн шла за Цзян Чжунсюэ и постепенно начала замечать что-то странное.

Как бы они ни шли, они не могли приблизиться к свету или звукам. Казалось, что край леса двигался сам по себе, удлиняя путь перед ними до бесконечности.

Это была дорога, которая никогда не закончится. Они видели огни, слышали выстрелы и крики, казалось, что до них всего несколько шагов, но они никогда не могли подойти.

Цинь Чаншэн почувствовала тревогу. Цзян Чжунсюэ продолжала идти, словно ничего не замечая. Она хотела предупредить её, но обнаружила, что не может говорить.

Цинь Чаншэн была в ужасе. Её горло сжалось, и она не могла издать ни звука. Казалось, что кто-то невидимый сжимал её горло, не позволяя говорить.

Цзян Чжунсюэ продолжала идти, не обращая внимания. Цинь Чаншэн подняла руку, чтобы схватить её, но её сердце упало. Она поняла, что её тело больше не слушается её. Несмотря на все усилия, она не могла даже пошевелить пальцами.

Цинь Чаншэн с ужасом смотрела, как Цзян Чжунсюэ спокойно шла к свету. Она не могла говорить, не могла двигаться, отчаянно пытаясь вернуть контроль над своим телом, но в ночном ветре она застыла, как ледяная статуя, сохраняя позу ходьбы.

Что-то холодное и влажное коснулось её лодыжки, вызвав мурашки. Холодный и скользкий щупалец медленно поднималось по её ноге, оставляя следы слизи.

Цинь Чаншэн была в ужасе. Штаны закрывали её обзор, и она не могла видеть, что это за существо. Оно было похоже на безчешуйчатую змею, и там, где оно касалось её кожи, она больше не чувствовала своего тела.

Слизь этого существа, казалось, содержала яд, парализующий нервы.

Такие деревни у подножия горы всё ещё встречаются в Китае. Летом я ездил преподавать в одну из таких деревень, где не было водопровода.

Такие странные и загадочные места тоже существуют. Когда я был в Тибете, один из моих друзей, служивший на границе, рассказывал, что несколько лет назад целый отряд отправился на заснеженную территорию к одному монастырю, но по какой-то причине никто из них не вернулся живым.

(Он сказал, что причина была в межнациональных конфликтах.)

Завтра вступаем в V, надеюсь на вашу поддержку, маленькие ангелочки!

Трёхтысячелетний сон, мимолётный взгляд... Мне нравится эта история, но ещё больше мне нравятся вы, кто делит её со мной!

<http://bllate.org/book/16269/1464228>